

УДК 027.53(470.342)
ББК 78.34(2)751.2+26.89(2 Рос – 4 Ки)
Г 41

Редакционная коллегия: С. Н. Будашкина
Н. П. Гурьянова (сост.)
В. А. Коршунков (науч. ред.)
А. Л. Мусихин
М. С. Судовиков

Г 41 Герцена: Вятские записки [Текст] : [науч.-попул. альм.] / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: Н. П. Гурьянова (сост.) [и др.]. – Киров, 2014. – Вып. 25. – 256 с. : ил.

ISBN

В юбилейный (25-й) выпуск альманаха вошли материалы по истории библиотеки им. А. И. Герцена, истории электростанции г. Вятки, а также воспоминания старожилов о Вятке и Вятской губернии XIX – начала XX веков.

УДК 027.53(470.342)
ББК 78.34(2)751.2+26.89(2 Рос – 4 Ки)

ISBN

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена», 2014

ди удмуртов, марийцев и татар. Большое внимание в ней уделено выявлению специфики и особенностей функционирования национальных школ в среде названных этносов. Глубина анализа достигается путём сравнения соответствующих показателей на материалах двух губерний – Вятской и Казанской. Автор подробно освещает специфику и реализацию на практике просветительской и миссионерской системы Н. И. Ильминского, в основе которой лежал принцип обучения «инородцев» на родном для них языке; роль Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая и Православного миссионерского общества в деле просвещения нерусских народностей края. Отдельный параграф второй главы посвящён деятельности Карлыганского училища, созданного с целью подготовки учителей для национальных удмуртских школ, и трудам одного из первых удмуртских просветителей – К. А. Андреева.

Третья глава – «Православные педагоги, просветители и благотворители в Вятской губернии (XIX – начало XX вв.)» – содержит целостную характеристику жизни и деятельности выдающихся поборников просвещения – Н. И. Ильминского, Н. Н. Блинова, П. П. Глезденева, Н. И. Золотницкого, В. К. Магницкого, И. В. Яковлева, Г. Е. Верещагина. Дополняет эту «портретную галерею» образ Г. Ф. Стахеевой, благодаря стараниям и жертвованиям которой стало возможным открытие Елабужского женского епархиального училища. Много способствовали этому её брат и сын. Имена вид-

ных представителей рода Стахеевых заслуженно вошли в историю. Их вклад в развитие просвещения и образования на Вятской земле нашёл своё отражение на страницах монографии В. Б. Помелова.

Завершает монографию пять приложений, которые являют собой обширный источник дополнительной информации к основному содержанию книги. Следует отметить, что работа В. Б. Помелова написана на основании большого числа опубликованных и неопубликованных исторических источников. Она, несомненно, будет полезна как профессиональным историкам, так и всем, кто интересуется прошлым родного края.

В. В. Машковцева

«ЦВЕТУЩАЯ СЛОЖНОСТЬ»

В. А. НИКИФОРОВА-ВОЛГИНА

Пересторонин Н. В. Молнии слов светозарных: этот известный неизвестный писатель В. А. Никифоров-Волгин. – Киров : ИД «Герценка», 2013. – 76 с : ил.

«“Он родился на Волге, жил в Нарве, печатался в Таллине, Нью-Йорке и Париже, а земную жизнь окончил в Кирове”. Мне приснилась эта строка в сочельник, 6 января 2001 года» (с. 12). Так начинается Н. В. Пересторонин одну из глав своей книги, посвящённой русскому писателю В. А. Никифорову-Волгину.

Действительно, Василий Акимович родился в 1901 г. на тверской земле, близ Калязина. Затем семья

Николай Пересторонин

Молнии слов светозарных

Этот известный неизвестный
В. А. Никифоров-Волгин

переехала в Нарву, где В. А. Никифоров спустя годы начал творческую деятельность, присоединив к своей фамилии псевдоним «Волгин». В 1920–1930-х гг. он стал одним из активных литераторов ближнего к тогдашней России зарубежья. Когда в 1940 г. в странах Прибалтики была установлена советская власть, многие неблагонадёжные были арестованы. Среди них был и В. А. Никифоров-Волгин. С началом Великой Отечественной войны заключённых вывезли из Эстонии – так Василий Акимович оказался в Кирове. Здесь, в кировской тюрьме, он находился до декабря, когда 14 декабря был расстрелян по статье 58 УК РСФСР «за принадлежность к различным белогвардейским, монархическим организациям, издание книг, брошюр и книг клеветнического и антисоветского содержания» (с. 15).

В. А. Никифоров-Волгин похоронен на Петелинском кладбище, на нашем вятском Бутово.

Для справки. «Ст. 58 п. 10 Уголовного кодекса РСФСР. Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений <...>, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях, или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собою – меры социальной защиты, указанные в ст. 58 п. 2 настоящего Кодекса.

Ст. 58 п. 2. <...> расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства <...> Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трёх лет, с конфискацией всего или части имущества.

Ст. 58 п. 11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей статье преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных на-

стоящей главой, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы».

Есть биографические книги, которые важны как факт культуры, но по большому счёту необходимы небольшому числу людей, прежде всего, входящих в круг авторов и героев таких книг. В этом нет ничего обидного. Вот Н. В. Пересторонин упоминает, что в той же калязинской деревне Маркуши, что и Никифоров-Волгин, родился ещё один писатель Макар Андреевич Рыбаков, который был автором ряда прозаических произведений (в том числе трилогии, написанной в 1950–1960-х гг.), награждён орденом. Именем Рыбакова названа улица в г. Кимры. И при этом Н. В. Пересторонин задаётся риторическим вопросом: «Но часто ли вспоминается имя, далеко ли идёт его слава?» (с. 52–53).

Книга Н. В. Пересторониной о судьбе и творчестве В. А. Никифорова-Волгина избежит участи стать известной только в узком кругу. Потому что Николай Васильевич рассказывает о судьбе писателя, чьи произведения, без сомнения, пережили своего автора.

О Никифорове-Волгине есть два устойчивых представления. Первое – он детский писатель (например, в книге из моей домашней библиотеки «Дорожный посох» есть, говоря сегодняшним языком, маркировка «Для среднего и старшего возраста»). И, хотя часто говорят: мол, интересно писать для детей не каждому дано, всё-таки часто ли взрос-

лые обращаются к книгам детских писателей? Ответ очевиден – нет. Но рассказы Никифорова-Волгина могут читать все, и даже там, где рассказывается о детях, Василий Акимович сумел избежать сентиментальности или, напротив, назидательности (что также редкое и оттого ещё более ценное качество).

Второе представление: Никифоров-Волгин – духовный писатель, но, скажем так, второго ряда, где-то за спинами И. С. Шмелёва, Б. К. Зайцева, Б. Н. Ширяева. Пересторонин приводит в своей книге отзывы немногочисленных исследователей биографии Василия Акимовича: «Лесков Калязинского уезда» (с. 34), «У Ивана Шмелёва появился надежный сподвижник» (с. 8).

Что на это сказать? Когда осенью 2013 г. в Вятке вручали премию им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, зацепила следующая мысль на церемонии: это был писатель огромного масштаба, которым бы могла гордиться любая небольшая страна, которому бы посвящали отдельные музеи и туристические маршруты. Но Мамин-Сибиряк жил и творил в России во времена Л. Н. Толстого, И. А. Бунина, А. П. Чехова, А. И. Куприна, поэтому в то время считался писателем второго ряда. Это свидетельствует: у нас великая и ещё не до конца познанная отечественная культура.

На мой взгляд, это же произошло отчасти и с Никифоровым-Волгиным. На самом деле, он не писатель второго ряда, а самостоятельное явление, которое делает уникальным творчество Василия Акимовича. И мне кажется наиболее

точным ещё одна характеристика, которую даёт Никифорову-Волгину А. Стрижев: «литературный отшельник, ни на кого не похожий» (с. 9) – с чем согласен и Пересторонин. Эта уникальность не только в правдивой и искренней интонации рассказов, но и в самой форме. Даже повесть «Дорожный посох» состоит из обрывков найденного дневника священника. Всё-таки владеть малой формой, суметь на нескольких страничках показать характеры – редкое мастерство.

На презентации в Герценке книги Н. В. Пересторонина прозвучало такое определение творчества Никифорова-Волгина – «цветущая сложность». Возможно, это полемичное сравнение – его предложил в своих трудах русский мыслитель К. Н. Леонтьев – даёт возможность представить место В. А. Никифорова-Волгина в отечественной литературе.

С этим согласен и писатель Пересторонин, бережно показывая читателю самобытное явление писателя Волгина. Книга составлена из очерков, которые Николай Васильевич печатал в газете «Вятский край», где работает. И, конечно, ряд моментов (прежде всего, касающихся биографии Волгина) повторяется во всех текстах – автор в каждой публикации был вынужден напоминать основное читателю, который впервые взял газетный номер. Как отмечала на той же презентации кандидат философских наук Н. И. Злыгостева, была опасность мозаичности, но автор сумел счастливо избежать эклектики. Напротив, эти повторы не статичны, мы видим

эволюцию темы, в каждом новом очерке автор развивается, добавляя новое, показывая «цветущую сложность» Никифорова-Волгина.

Для меня оказалось особенно ценным, что Пересторонин работал над исследованием биографии Василия Акимовича не только как литератор, но как исследователь-историк. Так, например, автор нашёл в Государственном архиве социально-политической истории материалы уникальные материалы о расстреле Никифорова-Волгина в Кирове (с. 20–22); привёл интересные свидетельства о нарвском периоде жизни Никифорова (в том числе о творческом знакомстве с И. Северянином (с. 47–53); опубликовал допросы Василия Акимовича 1941 года (с. 56–59).

Часто для человека пишущего главная проблема – не само создание рукописи, а её издание. И вот тут искренняя благодарность и земной поклон руководству областной библиотеки им. А. И. Герцена за то, что заинтересовалось книгой, доведя её до читателя. Сделав это благое дело, оно ещё раз подтвердило: активную издательскую деятельность главной вятской библиотеки по праву можно назвать проектом не регионального, а российского уровня.

Ещё один бесспорный плюс книги в том, что в неё включили рассказы Никифорова-Волгина. Это помогло сделать книгу полноценной, объёмной (есть возможность не только узнать биографию писателя, но обратиться к его произведениям). В книге, выпущенной Герценкой, и я нашёл два неизвестных мне рассказа. Первый – «Пушкин и митрополит

Филарет» (его аудиоверсию, как признался Николай Васильевич Пересторонин, он одно время часто слушал в начале дня). И второй рассказ «Пасха на рубеже России» – короткий, на страничку, в несколько абзацев, и в то же время, возможно, это одно из самых мощных произведений русской литературы 1920–1930-х годов.

Единственное настойчивое пожелание, которое можно высказать Н. В. Пересторонину, – необходимо было сделать все библиографические ссылки (их в книге, судя по цитатам, будет не один десяток!), а также дать указания, где впервые опубликован каждый из очерков. Бесспорно, это сделало бы книгу ещё более основательной и законченной. Впрочем, для автора работа над темой явно не завершена – он продолжает реконструировать (и не безуспешно) биографию В. А. Никифорова-Волгина. Поэтому, если появится новое издание книги «Молнии слов светозарных» – это будет логичным продолжением исследования.

А. В. Маркелов

«Я НЕСУ ПО ГОРОДУ ЯРОСТНУЮ БОРОДУ»

О книге стихов Бориса Марьева

*Марьев Б. М. Идти, как жизнь :
стихотворения, лирические циклы*

зад в Екатеринбурге. В ней составитель Е. С. Зашихин собрал стихи, лирические циклы и поэмы нашего земляка, уроженца посёлка Зуевка Бориса Михайловича Марьева. К сожалению, эту книгу я увидела только нынешней осенью. У нас в стране как не было полноценных культурных контактов между соседями, так и нет. Я бы с большим удовольствием приобрела эту книгу для своей библиотечки, да и для городских библиотек она не была бы лишней. Но, видимо, провидение так специально подгадало, чтобы книга Бориса Марьева попала мне в руки в канун празднования 50 лет